

Глава 20: Расследование проклятия

— Здравствуй, — первым поприветствовал Линна мальчик, практикующий заклинание у Черного озера.

Линн разглядел его мантию, основные цвета — желтый и черный, значит, он из Хаффлпаффа.

— Здравствуй, — ответил Линн. — «Я думал, что первым из студентов Хогwartса здесь окажусь. Ты тоже... практикуешь заклинание?»

Мальчик, казалось, был весьма рад. Для него было радостью найти собеседника в это скучное утро.

— Да, я заранее разучиваю первое заклинание, которое профессор Флитвик собирается преподавать нам в этом году, — универсальное заклинание взлома.

— «Разве это не то проклятие, которое начнут изучать только на втором курсе?» — припомнил Линн, что когда покупал учебники в лавке, то по пути пролистал и учебники старших курсов. Это проклятие ему еще запомнилось.

Мальчик виновато улыбнулся Линну:

— Прости, я забыл представиться. Меня зовут Седрик Диггори, я студент Хаффлпаффа, второкурсник.

Услышав его имя, Линн на мгновение опешил. Он помнил, что в оригинальной книге этот человек трагически погиб преждевременно, и даже его девушка потом присоединилась к нему.

Седрик с удивлением взглянул на Линна, который внезапно замер.

— Все в порядке?

Линн пришел в себя, покачал головой, показывая, что ничего странного.

— Прости, я отвлекся. Меня зовут Линн Беллок, я первокурсник Слизерина.

— Первокурсник, ты так рано встал, чтобы познакомиться с Хогwartсом?

— Я пришел сюда, чтобы подготовиться к утренней пробежке, но... ты сказал, что практикуешь универсальное заклинание взлома? — с интересом спросил Линн.

Седрик объяснил ему:

— Это заклинание используется для устранения эффектов других заклинаний и в целом может применяться к большинству заклинаний.

— Тебе нужно его тренировать? — с улыбкой спросил Линн. — «Если его эффект заключается в устранении действия других заклинаний, значит, сначала должно быть заклинание, которое подействовало?»

Седрик нерешительно взглянул на него.

— Разве ты не первокурсник? Ты ведь еще не начинал изучать заклинания, верно?

Линн ничего не объяснил, но достал свою волшебную палочку и направил ее кончик на испачканные росой и грязью ботинки, которые были на ногах у Седрика.

— Очистить!

Седрик с изумлением взглянул на чистые, как новенькие, ботинки и искренне воскликнул:

— Великолепное очищающее заклинание! Даже у такого посредственного волшебника, как я, оно вряд ли получилось бы лучше.

— Спасибо, — спокойно принял комплимент Линн. — Так что теперь я квалифицирован, чтобы стать твоим спарринг-партнером?

— Разве это не слишком большая обуза для тебя? — Седрик был славным малым и считал, что использует Линна.

— Все в порядке, мне все равно нужно практиковать заклинания. Но если ты не против указать мне на недостатки при применении заклинаний, это было бы еще лучше, — сказал Линн, ожидая ответа Седрика.

— Я не просто указывать, я действительно могу дать тебе пару советов, — бедный мистер Диггори не заметил, что шаг за шагом попадает в ловушку Линна.

— У тебя слишком быстрое произношение заклинания, между слогами почти нет пауз. Видимо, никто его тебе толком не объяснял, и ты сам вычитал из книги, верно? Это на самом деле очень опасно.

Профессор Флитвик каждый год рассказывает новеньким историю одного волшебника по

имени Баруфио. Тот как-то вместо «ф» в заклинании произнес «с» и в итоге оказался лежащим на земле с бизоном, топчущимся на нем. Профессор просто хочет донести до нас, как важно правильное произношение. Ошибка хоть в одном слогe может привести к непоправимым последствиям.

Очищающее заклинание, которое ты только что произнес, на самом деле отклонялось от стандартного произношения. Хотя это и не повлияло на эффект заклинания, все же могло вызвать неизвестные отклонения.

Седрик также продемонстрировал Линну очищающее заклинание для его ботинок. Его произношение действительно слегка отличалось от того, что было у Линна.

Линн задумчиво почесал подбородок, всерьез вникая в произношение Седрика.

— То есть между "фай" и "фай" нужно делать небольшую паузу?

— Да, — кивнул тот.

— И не только это, но и жест взмаха волшебной палочкой. Помнишь, что об этом говорится в книге? "Плавные, изогнутые дуги, похожие на букву "С". Разве твой жест в конце этой "С" не был слишком резким?

Линн задумался.

— Кажется, да, я мог привнести свои обычные привычки при написании букв.

Он смущенно сказал:

— Я думал, что уже в совершенстве овладел этим заклинанием, но не ожидал, что в нем столько недостатков.

Седрик покачал головой:

— Для начала это достаточно хорошо. Большинство первокурсников вообще не могут произнести ни единого заклинания, когда только поступают в школу. Ты уже опередил многих.

— Тогда начнем прямо сейчас, — с большим вниманием отнесся Линн к этой спарринг-практике, ведь Седрик и правда очень ему помог и углубил его понимание заклинаний.

«Изначально я затеял спарринг лишь как предлог, чтобы Седрик смог поруководить моими заклинаниями. В конце концов, он тот самый воин, который сможет представлять Хогвартс на

Турнире Трех Волшебников в будущем, его успехи должны быть одними из лучших на курсе».

Но он не ожидал, что получит такой большой результат.

Хоть это и было всего лишь очищающее заклинание, магия, как и математика — знания взаимосвязаны. С небольшими умозаключениями можно было решить множество проблем Линна с применением заклинаний на текущий момент, а также обеспечить дополнительную защиту от нестабильности при высвобождении магии.

Линну не нравилось быть кому-то обязанным, даже когда профессор Фокс предложил ему свою поддержку, он отказался.

Но теперь он вынужден был признать, что остался должен Седрику.

«Как отплатить ему, можно обдумать позже, но сейчас он должен отнестись к спаррингу серьезно».

...

Линн и Седрик практиковали заклинания у Черного озера около часа, а затем разошлись, готовясь идти на завтрак, и после начать первый учебный день в Хогвартсе.

Они договорились встретиться здесь же завтра в то же время. Линн даже подумал, что можно изменить свою ежедневную утреннюю пробежку на послеобеденную практику заклинаний с Седриком.

В Большом зале за завтраком было немного учеников.

Все, должно быть, отвыкли за летние каникулы от привычки рано вставать, поэтому в первые два школьных дня опоздали.

Маленькие волшебники из факультетов Хогвартса очень дорожили групповой сплоченностью. Даже в обычное утро, на обед и ужин они в основном садились за длинные столы, назначенные для каждого факультета на открытии учебного года.

Поэтому после того, как Линн вошел в Большой зал, он сразу направился к длинному столу Слизерина.

Как раз когда он проходил мимо длинного стола Гриффиндора, его внезапно обхватили за плечи две руки слева и справа.

Это были близнецы братья из семьи Уизли.

<http://tl.rulate.ru/book/104616/3726849>